

Сегодня Чжао Цзюнь был в неплохом настроении и не хотел снова ссориться с Лу Юем по телефону. Пусть лучше всё будет спокойно. В последнее время он постоянно возился с Лу Юем, и это утомляло не только физически, но и морально, особенно после встречи с этим несчастным Су Ланем. Поэтому он сдержался и медленно ответил:

— С друзьями... Тань Кан и другие, бывшие менеджеры и режиссёры.

Лу Юй помолчал, а затем сказал:

— Скинь адрес, я присоединюсь.

Чжао Цзюнь на мгновение замер. Похоже, он действительно никогда сам не приглашал Лу Юя, всегда это делал Лу Юй. Чжао Цзюнь недолго раздумывал, пришёл в себя и заколебался. Лу Юй ещё несколько раз повторил, и по голосу было слышно, что он не в лучшем настроении. В конце концов Чжао Цзюнь вздохнул и согласился.

Около трёх часов дня Чжао Цзюнь прибыл в бронированный зал отеля Кайжуй. Владелица отеля — Люй Ци, которая также была частью шоу-бизнеса и даже получила награду за лучшую женскую роль. В последние годы она занялась бизнесом. Её другие проекты не были столь успешны, но отель оказался удачным вложением. Благодаря её связям, многие знаменитости предпочитали останавливаться и питаться в её отеле, так как здесь была хорошая конфиденциальность.

Конечно, цены здесь были высоки. Заказ Чжао Цзюня, включая еду и напитки, обошёлся бы в пятьдесят-шестьдесят тысяч юаней.

У входа Чжао Цзюнь посмотрел на время и понял, что пришёл рано. Не стал ждать у двери, попросил Ся Линя припарковать машину, а сам пошёл в зал под руководством официанта.

Через десять минут Ся Линь вернулся после парковки. Они заказали чай и стали ждать. Это место действительно оправдывало свою цену — в зале была отдельная комната, где постоянно находились две высокие и красивые официантки.

Они, заметив, что Чжао Цзюнь и Ся Линь скучают, сразу подошли и мягко сообщили, что в их зале есть отдельный Wi-Fi с хорошим сигналом, пароль — восемь восьмёрок и тому подобное.

Чжао Цзюнь был доволен, попросил девушек добавить воды для него и Ся Линя. Около трёх часов пятьдесят минут дверь зала открылась, и Чжао Цзюнь с удивлением увидел, что первым пришёл Лу Юй.

Лу Юй стоял у входа, и Чжао Цзюнь сразу поднял на него взгляд. Обычно Лу Юй одевался довольно просто, сегодня на нём были чёрные брюки, тонкий свитер и чёрное пальто.

Но Чжао Цзюнь всё равно был слегка раздражён. Честно говоря, внешность Лу Юя была действительно хороша, особенно после того, как он подстриг волосы — это добавило ему немного резкости. Но его лицо, холодное и слегка зловещее, вместе с его манерой держаться, делало всех вокруг похожими на травинки рядом с ним.

— Пришёл? — Чжао Цзюнь пришёл в себя и сухо произнёс.

Он не знал, что сказать, было действительно неловко. Это была его встреча, а Лу Юй вмешался. Он был временным хозяином здесь, но не знал, как обращаться с Лу Юем.

Лу Юй не выражал эмоций, лишь кивнул, подошёл и сел рядом с Чжао Цзюнем. Одна из официанток сразу вышла из комнаты, улыбаясь, и налила Лу Юю чаю.

Лу Юй сделал глоток, смочил горло, осмотрелся, а затем, как хозяин, посмотрел на Чжао Цзюня и спросил:

— Ты голоден? Кажется, ты похудел?

Чжао Цзюнь действительно был голоден, и это не казалось — он действительно похудел. За последнее время строгая диета сбросила с него четыре-пять килограммов. Конечно, Чжао Цзюнь не был толстым, и дальше худеть было нельзя, иначе он стал бы похож на беженца. Сейчас Анджелина требовала от него поддерживать этот вес.

Чжао Цзюнь ещё не успел ответить, как Лу Юй уже начал листать меню, выбирая блюда. Затем он наклонился к Чжао Цзюню:

— А-цзюнь, выбирай, что хочешь.

Чжао Цзюнь опешил. Кто здесь гость!?

Лу Юй, заметив его замешательство, усмехнулся.

В это время дверь зала снова открылась. На этот раз было шумно — Тань Кан ещё не успел войти, как уже кричал:

— Цзюнь-гэ, Цзюнь-гэ!

Открыв дверь, Тань Кан, Юань Лан и Лянь Хунсин замерли.

Тань Кан был в порядке, он не так часто видел Лу Юя. Но Юань Лан и Лянь Хунсин знали его. Когда-то в башне Фэйюнь они устроили ужин для богатых людей, и Чжу Лайсян, притворяясь культурным человеком, начал сочинять стихи, чем привлёк внимание этого самого Лу Юя.

Пока Тань Кан и другие стояли в замешательстве у двери, Лу Юй не изменил позы, лишь холодно взглянул на них и равнодушно произнёс:

— Друзья А-цзюня, садитесь.

Чжао Цзюнь усмехнулся, пытаясь разрядить обстановку, встал и подошёл к ним, говоря:

— Познакомьтесь, это Лу Юй, мой друг.

Лянь Хунсин удивлённо посмотрел на Чжао Цзюня. Когда они сели, его слова стали более оживлёнными. В тот раз в башне Фэйюнь Лу Юй указал на Чжао Цзюня и предложил выпить с ним, и Лянь Хунсин тогда почувствовал что-то странное. Неужели у них были такие отношения?

Когда все собрались, дверь зала закрылась, и Чжао Цзюнь предложил Юань Лану и другим выбрать блюда. Они выбрали несколько, а затем попросили официанток сделать заказ.

Еда была подана быстро. Вначале все были скованны, особенно из-за присутствия Лу Юя, который внушал страх Юань Лану и Лянь Хунсину. Но постепенно они поняли, что Лу Юй вообще не обращал на них внимания, он просто спокойно ел. Лишь изредка он обращался к Чжао Цзюню, не говоря ни слова другим.

После нескольких кругов выпивки Юань Лан и другие наконец расслабились, и за столом стало веселее. Особенно Тань Кан, который, выпив, начал жаловаться, обхватив ножку стола.

— Цзюнь-гэ... Я действительно несчастен. Я не могу привыкнуть к этой рутинной работе с девяти до пяти. Цзюнь-гэ... Я действительно хочу вернуться к тебе. Даже если денег будет мало, это не важно.

Говоря это, такой взрослый мужчина чуть не заплакал, пытаясь высморкаться в скатерть.

Чжао Цзюнь с отвращением бросил ему пачку салфеток.

С ситуацией Тань Кана Чжао Цзюнь ничего не мог поделать. Тогдашний инцидент сильно напугал его родителей. Старики были в отчаянии, и никто не мог их утешить, только Тань Кан сам должен был с ними разобраться.

Игнорируя плач Тань Кана, Чжао Цзюнь взглянул на Ся Линя, который молча ел, и вдруг улыбнулся:

— Ся Линь, умеешь пить?

Ся Линь, с его простым и честным лицом, улыбнулся:

— Умею, но не буду, мне потом ехать.

Чжао Цзюнь любил его за такой искренний и простой характер, потому и не стал настаивать, повернулся к Юань Лану и начал разговаривать. Через некоторое время он узнал, что произошло с Юань Ланом за последнее время.

После завершения съёмок первого сериала Юань Лана «Спуск меченосца с горы», из-за отсутствия финансирования, не было никакой рекламы. Впоследствии права на показ продавались плохо, многие телеканалы не проявили интереса. Те, кто предлагали, выставяли низкие цены.

Лянь Хунсин, будучи находчивым, связался с одним из китайских видеосайтов и предложил продать «Спуск меченосца с горы» как веб-сериал. Сайт согласился, но предложил лишь небольшую сумму, а остальное должно было зависеть от количества просмотров.

После нескольких дней раздумий они решили рискнуть. К их удивлению, сериал набрал неплохое количество просмотров, хотя многие зрители в комментариях писали, что специально смотрят, чтобы «помучить глаза». Юань Лан иногда расстраивался, но деньги всё же удалось заработать, и он перестал обращать внимание на такие мелочи.

Чжао Цзюнь, слушая Лянь Хунсина, находил это интересным. Но постепенно тон Лянь Хунсина изменился, и в его словах появился намёк на что-то.

Чжао Цзюнь искренне считал Юань Лана другом, и такое поведение Лянь Хунсина ему не понравилось. Он не стал долго думать и спросил Юань Лана напрямую:

— У тебя что-то есть?